

АНАСТАСИЯ
АКУЛОВА

В ЛОВУШКЕ БЕЗЫСХОДНОСТИ

От автора бестселлера
"Новый мир встречает
по одежке"

Анастасия Акулова
В ловушке безысходности
Серия «Капканы интриг», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20617924
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-71267-0*

Аннотация

Бросая свою дочь в наш мир, они не знали, что однажды она им понадобится. Ну, разыграть сценку «родители, нашедшие своё чадо» и вылепить из своего мира сказку перед глазами наивной 18-летней девчонки – не сложно. Но вот облом – аристократы, конечно, привыкли лгать и изворачиваться, но не настолько, как девочка, выросшая в приюте.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анастасия Акулова

В ловушке безысходности

«Безвыходных ситуаций вообще не бывает, вернее, они – лишь следствие человеческой склонности считать всякий затруднительный случай безнадежным».

Макс Фрай. Ворона на мосту

Глава 1

*Жить... Мечтать... Молчать...
Кричать... Стоять... Бежать...
Не думать... Не болеть... Не видеть...
Не смотреть... Не слушать и молчать...
И уходя прощать...
Ну а уйдя – забыть!
Тоску не приютить...
Жизнь заново начать...
Не плакать, не кричать...
На небе солнце разглядеть!
И тихо прошептать:
«Я БУДУ ЖИТЬ ОПЯТЬ!»
Нет! Громко прокричать:
«Я БУДУ ЖИТЬ ОПЯТЬ!!!»*

Kubanochka

Усталость – это словно проклятие, наложенное на каждого жителя большого города. Человеку вообще свойственно рано или поздно уставать от того, что происходит с ним каждый день. Эта суета, обыденность, рутина... Хочется спрятаться от них в квартире с чашкой горячего кофе, просто посмотреть телевизор или посидеть в интернете... но и от этого рано или поздно устаёшь. И всё по новой – бесконечный

цикл, в котором порой теряешься.

День в самом разгаре. Он не выдался ни ясным, ни пасмурным – каким-то безликим, как и бесконечные паутины одинаковых дорог, какофония несочетаемых звуков, толпы людей. Всё слишком привычно, серо и будто покрыто многолетней пылью. Все куда-то спешат, машины проезжают на огромной скорости. Люди – как крохотные муравьи в своём большом железобетонном муравейнике. Совершенно разные и поразительно одинаковые одновременно.

Сероглазая девочка лет четырнадцати размеренно брела куда-то, не обращая внимания ни на проносящиеся автомобили, что едва не сбивали с ног, ни на яркие вывески и афиши, которые, казалось, в этом городе вездесуци. Девочка в серой школьной форме, с тоненькими наскоро заплетёнными русыми косичками, усталым безразличным лицом и тяжёлой чёрной сумкой с учебниками совершенно ничем не отличалась от многих других, и идеально подходила большому запыленному городу.

Хмурясь, девочка сильно сжимала ручки школьной сумки, упрямо глядя куда-то перед собой.

– Слушай, Мина, – за ней быстро, широкими шагами шёл парень примерно её лет, с блёклыми, словно выцветшими глазами, от взгляда которых непременно захотелось бы поёжиться, – мне-то по большому-то счёту пох*й, но для галочки спрашиваю ещё раз: чё это ты вдруг нас кинула?

Нахмурившись, девочка взглянула-таки на него, подбирая

слова.

– Прекрати называть меня, как собачку. Я Кармина. Трудно запомнить? Ну, а раз пох*й – не спрашивай, – равнодушно пожала плечами она, будто стряхивая с себя невидимый груз, – Я не кидала вас. Просто хочу научиться жить нормально.

– Что тебя бл**ь не устраивает?! – Вспылил парень, грубо дёрнув её назад и заставив повернуться к нему лицом. – Реально думаешь, что сможешь чего-то добиться? Мы всегда остаёмся отбросами.

– Руки убрал. – С вызовом прошипела девочка, – Мне плевать, кто и как ко мне относится. К презрению и жалости я давно привыкла. И знаю, что ничего не даётся легко. Я не мечтаю о чём-то заоблачном: хочу начать нормально учиться, потом работать. Чтобы было, на что пожрать, со временем – купить квартиру. И знаешь, пьянки как-то не очень всему этому способствуют. И уж тем более – та дрянь, которую вы вкалываете себе в вены с некоторых пор. Где только берёте, кретины.

– А ты, значит, у нас правильная?! – Фыркнул парень, опасно сузив глаза, – С каких это пор? Ещё скажи, что это не ты буквально несколько месяцев назад была каждый день бухая в стельку, гостеприимно раздвигала ножки перед всяким, кто заплатит?

Кармина на корню задушила раздражающую изнутри ярость.

«Нельзя, – выдохнув, про себя отчеканила девочка, – Тебе ещё два года там жить. Успокойся и проглоти».

– Вот и завидуй этим «всяким» молча, Шрам. – Кармина лишь холодно улыбнулась, ничем не показав, что её задели те слова, – На твои домыслы мне, знаешь ли, тоже всё равно. Можете и дальше гнить в той заднице, куда вас загнали, и думать всю жизнь, что вам всё равно ничего не добиться. Повторяю ещё раз: руки убери и иди, куда шёл.

– Ну и пошла нах*й, – зло выплюнул тот, отпуская предплечье девочки, на котором, как она с сожалением предположила, останутся синяки. – Мы тебя раньше с ребятами защищали чуть что. Карабкайся теперь как хочешь, с**а.

Тряхнув копной грязных русых волос, девочка пошла дальше с видом Наполеона. Но на самом деле её буквально раздирало от сомнений и страха повторения прошлого.

«Не будь слабачкой, – одёрнула она себя, поджав губы, – Знала ведь, что так будет».

Ещё одна ступенька, разделившая её с прошлым. Что-то, едва ощутимо, но поменялось в её проклятой, беспросветной жизни дворовой собаки.

Но даже несмотря на крохотную надежду однажды выбраться из своего ада, которую она воспитала в себе за последние месяцы, Кармина лишь посмеялась бы, если бы узнала, где окажется через пару лет.

Герцогство Ферон, город Гемма.

В обширной, уютной, дорого и со вкусом обставленной спальне согревал разожжённый огонь в камине, тихо потрескивали свечи в изящных золоченых подсвечниках, освещая комнату неровным танцующим светом. Большую часть комнаты занимала роскошная кровать, скрытая алым пологом, в углу примостились софы и стеллажи с древними, едва не рассыпающимися в прах рукописными книгами.

Тишина. Ничем не нарушаемая, раздражающая. По крайней мере, так казалось мужчине, что расположился в большом мягком кресле у огня с бокалом дорогого вина в холёной руке.

Высокий, худой, он казался хрупким, как стеклянная статуэтка, что, как ни странно, часто было ему на руку. Проигрывает тот, кто недооценивает врага – эту истину он, лорд Вальтемат тер Моран, усвоил ещё в далёком детстве.

На первый взгляд он казался не более чем обычным богачем, привыкшим к роскошной жизни: белокожий, ухоженный, как девушка, брюнет с масляными карими рыбьими глазами, в которых то и дело мелькал нездоровый огонёк, с тонкими чертами лица и манерными повадками.

Он всегда умел мастерски играть выбранную им же роль.

Никто, даже самые опытные и умные, не замечал за жеманностью поведения – грации хищника, за показным скудоумием – тонкой игры, за простодушием – змеиной усмешки.

Вот уже много лет он сохраняет за собой славу полного дурака, которому просто однажды очень повезло. Никто не знал – а может быть, просто все уже забыли – каким образом он пришёл к власти в своём небольшом, но важном независимом герцогстве.

История, чужие ошибки – не учат никого. А богатство процветающего герцогства объясняли просто – мол, это благодаря уму и смекалке герцогини, которая, несомненно, держит мужа «под каблуком».

Впрочем, сама герцогиня тоже так считала, и эта иллюзия позволяла красивой, властолюбивой, но глуповатой и легкоуправляемой женщине жить спокойно.

Герцог прекрасно умел скрывать свои эмоции. Наверное, эта маска слишком глубоко въелась в кожу, раз уж он уже много лет действительно всегда равнодушен. Возможно именно поэтому удивление, злость, и даже толика страха, которым он позволил появиться на своём бледном, как мел, лице, оставшись один, сейчас приносили почти что облегчение.

Рой мыслей никак не желал раскладываться по полочкам. Слишком резко нарушился многолетний спокойный уклад жизни, слишком... Всё слишком. Слишком, чтобы он сейчас как обычно чувствовал себя хозяином положения.

Бокал, не выдержав напряжения, треснул в его руке, а по комнате вдруг прошёлся ветер, отчего притко пустился в пляс огонь. В застывших глазах мужчины пылал такой же огонь, и впервые они не казались столь пустыми. Герцог даже не пошевелился, и взгляд остался столь же задумчиво расфокусированным. Разве что тонкие губы сломал какой-то дикий, яростный и одновременно бессильный волчий оскал.

«Потерять всё, что строил годами, из-за давней ошибки?! – Брезгливо отбросив осколки, тут же затерявшиеся в ворсе дорогого ковра, подумал Вальтемат, – Это было бы не просто глупо – уничижительно и постыдно».

Потерянный где-то глубоко в дебрях собственных запутанных размышлений, герцог, обычно внимательный до паранойи, не заметил, как всколыхнулся алый полог, из-за которого показалась хрупкая женская фигурка. Потому вздрогнул, почувствовав тонкую руку на своём плече.

Герцогиня, естественно, оставалась внешне юной, цветущей и красивой, как пятнадцать лет назад, но теперь было в этой аристократичной красоте что-то неестественное, хоть и не сразу заметное. Конечно, она не считала это хоть сколько-нибудь достойной расплатой за магию, способную сохранить её внешнюю молодость до самой смерти, и радовалась, что это достаётся ей легко.

Ей всё доставалось легко. Всегда. Единственная дочь богатого графа, она не зала ни в чём отказа с самого детства. Её обучали лучшие учителя, ей доставалось всё самое изыс-

канное. И за это он, герцог Моран, мог бы ей отчаянно завидовать, если бы не видел в ней всего лишь недалёкую избалованную куклу, за милым «фарфоровым» личиком и изумительно-женственной фигурой которой только весьма надоедливая и скучная личность.

По крайней мере, он видел её такой. Но не мог не признать, что на людях она буквально расцветает, и кажется весьма очаровательной.

«Пока не начнёт задирать нос» – про себя добавил он, мельком взглянув на сонное личико по-хозяйски приобнимающей его за плечи жены.

– Дорогой, почему ты не спишь? – Тихий голос казался очень громким в этой тишине. – Что-то случилось?

Герцог едва сдержался, чтобы не поморщиться. Его, лица-мера со стажем, ужасно раздражала лживая забота, тем более от женщины, которая давно ему осточертела.

Судя по кокетливой улыбке на её губах, она по прежнему считает, что он готов упасть ей в ноги и исполнить любую прихоть своей «богини».

Если бы брезгливость была ядом, герцог умер бы в тот же момент. Хотя, быть может, и намного раньше. Но он лишь сдержано улыбнулся:

– Всё в порядке, дорогая.

Томно вздохнув, Айла изящным жестом откинула на спину красивые распущенные волосы, в свете огня так похожие на настоящее золото, обошла кресло побоку, и, видимо, не

найдя другого места, без раздумий устроилась на коленях герцога.

«Как девка из дешёвой таверны, – про себя заметил он, – Хотя почему «как»?»

Жажда стряхнуть с себя жену, и, желательно, прямо в камин, только обострилось, когда та начала перебирать его волосы.

«Ненавижу этот чёртов навязанный брак» – в миллионный раз за последние десять лет сокрушённо подумал Вальтемат.

– Всё ещё переживаешь из-за разговора с королевским посланцем? – голосом серены проворковала она, – Дорогой, ну разве ж это проблема? Что нам стоит выполнить условия? Так или иначе Эмили когда-нибудь вырастет, её нужно будет выдать замуж. Согласись, племянник короля – далеко не худшая партия. Не кронпринц и его брат, конечно, но и у нас не королевство. На мой взгляд, чем скорее заключим помолвку, тем лучше. Тогда мы всегда будем при дворе.

Вальтемат, бросив на жену раздражённый взгляд, устало потёр виски. Иногда её недогадливость и беспечность утомляла его куда больше, чем политика.

– Не уверен, дорогая, – зубы свело от простецкой улыбки, – что ты внимательно слушала посла. Что он сказал?

– Что его величество изволил уведомить нас о своём желании заключить магический брак между его племянником, герцогом Ориганом Беркутом, и нашей дочкой-первенцем, –

практически процитировала она, – А что тебя смущает? То, что брак магический? Согласна, неприятное обстоятельство, но мы же как-то с тобой живём уже пятнадцать лет в таком браке. Или тебя смущает разница в возрасте? Маги остаются внешне юными до самой смерти, да и видятся они, я так понимаю, будут не так уж часто. К тому же, до совершеннолетия Эмили ещё долго...

– Дело не в этом, – он, скорее, размышлял вслух, чем пытался что-то объяснить жене, – Им нужна не Эмили, Айла. Не она первенец, если ты ещё помнишь.

– Глупость, – фыркнула она с насмешливой ноткой, – Не на Джонатане же герцогу жениться.

«Не женщина, а кукушка, – подумал Вальтемат, – Даже не помнит, кого родила в первый раз».

Однако герцогиня, запнувшись на полуслове, побледнела, давая надежду, что он ошибался на этот счёт. Синие глаза с хитринкой вдруг стали какими-то пустыми, и женщина почему-то схватилась за горло и слегка прокашлялась, словно ей стало вдруг не хватать воздуха.

– Неужели ты думаешь, что они каким-то образом прознали про того ребёнка? – Наконец, сипло выдохнула она, внимательно, даже умоляюще взглянув на мужа, будто в надежде, что он опровергнет её предположения, – Откуда?..

– А вот это и вправду глупый вопрос, – сухо заметил герцог, вновь напрягшись, – Некоторые маги в королевстве, начиная с одной небезызвестной, в особенности тебе самой,

личности, знают буквально всё такого рода, просто не всегда считают нужным лезть. Видимо, это не тот случай. Оно и понятно. Надеюсь, мне не придётся объяснять, к чему приведёт магический брак королевского племянника с нашим истинным первенцем.

– Зависимость. Полная и нерушимая вассальная зависимость, – почти в ужасе прошептала женщина, бегая глазами по комнате. – Почему им неймётся?

– И снова глупый вопрос, – фыркнул Вальтемат, опять наливая себе вина, – Независимое герцогство на границе двух огромных, вечно враждующих государств, уже много веков лезущих из кожи вон, лишь бы перепрыгнуть друг друга на мировой арене. По примеру твоего отца ты знаешь, что стать вассалом – всё равно что рабом. Из вассального герцогства или графства начинают высасывать соки, как из колонии. Дай только шанс – сожрут и не подавятся. И, кажется, такой шанс уже нашли.

В глазах Айлы читалась такая незамутнённая паника, что даже герцог, находящийся далеко не в самом радужном настроении, не выдержав, расхохотался, заставив её вздрогнуть.

– Не трясись так, дорогая. Магический брак возможен только с совершеннолетия и требует абсолютно добровольного согласия обоих, не продиктованного никаким магическим внушением или психологическим давлением. Если мне не изменяет память, нашей дочери-первенцу исполнится во-

семнадцать только через два года. Мы ещё сыграем пару шахматных партий.

Айла могла только удивлённо приподнять бровь. Определённо, это вечер открытий: меньше всего она ожидала услышать подобные слова от своего простака-мужа.

А брошенная ими много лет назад девочка готовилась к ещё одному переломному моменту в своей жизни – сдаче экзаменов и поступлению в колледж, не подозревая, что кто-то в этот же момент решает её судьбу совсем иначе.

Глава 2

*Надежда-это наша жизнь
В надежде заключаются все цели
В надёжности вся сила есть
А в безнадёжности – бессилие.*

*Надежный человек – твой друг,
А в ненадежном – нет надежды.
В надежде черпаем мы силы, наконец
Надежда умирает ведь последней.*

Спустя два года.

Молоденькая девушка стояла близ преподавательского стола в одной из аудиторий, где принимают экзамены. Почти болезненно худая, в старых потёртых джинсах и заношенной кофте она казалась бы младше своих лет, если бы не взрослая серьёзность в усталых льдисто-серых глазах. Она могла показаться сейчас совершенно равнодушной, если бы не напряжённо-прямая спина. Так же, как и улыбка на её губах вполне могла бы сойти за самоуверенную усмешку, если бы не затаившаяся в уголках губ усталость.

– Ну что ж, Миронова, держи, – С едва заметной улыбкой произнёс преподаватель, отдавая девушке зачётку, – Заслу-

жила.

Чуть слышно выдохнув, девушка с улыбкой взяла зачётку, и, пробормотав «до свидания» быстрым шагом вышла из аудитории.

Чувству, которое поселилось в груди, трудно было дать название. Не ликование – Кармина знала, что у неё всё получится, так как отдала этому много сил. Скорее, это была несмелая радость от осознания, что она преодолела ещё одну ступеньку на пути к цели.

«Осталось ещё пару экзаменов, и я заканчиваю колледж, – с лёгкой мечтательной улыбкой подумала она, шагая по шумным улицам города, – Ещё совсем чуть-чуть... У меня будет нормальная работа. Возможно, когда-нибудь я сумею даже поступить в университет».

...Общежитие встретило привычным запахом старого подъезда. Быстро добравшись до своей комнаты, Кармина сходу буквально сбросила с ног великоватые старые кроссовки и неуклюже плюхнулась всем телом на кровать. Видавшая виды железная кровать ещё советского образца громко протестующе скрипнула, но девушка, по привычке молниеносно одевшая наушники, уже не слышала ничего, кроме любимой композиции. Единственным внешним раздражителем, мешающим полностью расслабиться, был пристальный изучающий взгляд соседки.

«Она как те бабушки-сплетницы, располагающиеся у каждой многоэтажки, из тех, кто называет проститутками всех

девушек, у которых длина юбки выше щиколотки, – подумала Кармина, слегка подёрнув плечами и раздражённо посмотрев на соседку, от чего та сразу отвернулась, – Такой же прилипчивый, надоедливый взгляд, способный зацепиться за мелочь, вывернуть человека наизнанку. Раздражает. Впрочем, есть люди с куда более неприятными качествами. Мне ли не знать».

Быстрым и не слишком аккуратным движением расплетя собранные до этого ранее в пучок тонкие болезненные волосы, Кармина, наконец, вздохнула спокойно, и, обняв руками подушку, уснула под одну из любимых классических композиций – серенаду Шуберта, прямо в одежде. Что не удивительно, она готовилась всю ночь. Да и день был тяжёлым.

* * *

Герцогство Ферон, Гемма

Вечер тихо опускался над городом, рассыпаясь тысячью капель вечерней росы в главном саде, что окружал герцогский замок. Ферон, герцогство на границе двух сверхдержав, всегда славился своей красотой, силой и ухоженностью, если не сказать богатством. Лакомый кусочек, за всю историю переходивший из рук в руки столько раз, что жители уже много сотен лет не пытались запоминать, к какому государству они относятся.

Но в какой-то момент чудом, практически благодаря случайности, удалось дипломатическим путём выгрызть независимость, и вот уже пятьдесят лет Ферон сам по себе – маленькое государство, только без собственного флота. В герцогстве появилось даже деление на города, правда, довольно условное.

Замок герцога находится в почти что самом маленьком из них, но одном из самых красивых при этом. Цветущая Гемма – рай для земледельцев и всякого рода хозяйств.

Санрайс, герцогский замок, располагается близ глубокого чистого озера, однако, несмотря на поражающий воображение пейзаж, совсем не кажется романтическим. Древний, как мир, переживший сотни и тысячи осад, естественно, отразившихся на внешнем виде, изначально сконструированный конкретно как военная крепость, ныне он походил на груду серых камней, зачем-то сложенных в несуразное подобие здания. Архитектурный памятник давно ушедшему и далеко не самому радужному прошлому. Многие считали, что герцог живёт там до сих пор только из-за воспоминаний детства и по привычке, при этом опять же не трудясь вспомнить какие-то ранее известные факты, которые могли бы кардинально изменить существующие ныне общепринятые взгляды. Герцог, по своему обыкновению, ничего не отрицал и не подтверждал на этот счёт, ускользая от наводящих вопросов и намёков, следуя всё тому же принципу: «людьми, предпочитающими всё сводить к чему-то элементарному и привыч-

ному лично им, легче управлять, легче что-то внушить, при этом ни у кого не вызвав желания докопаться до сути».

И метод пока что действовал вполне успешно.

Золотоволосая маленькая девочка в милом голубом платьице с рюшами, что стояла подле окна, скучающе положив головку на руки, сложенные на подоконнике, прожила всю свою пока ещё короткую жизнь в этом городе. И он не просто надоел ей – он её пугал.

Здесь, из этого окна, открывался вид на сад – единственное место, в котором очаровательной пятилетней Эмили действительно нравилось играть. Там не было ледяных равнодушных лиц, людей, чьи самые тёплые улыбки похожи на гримасы, злобы, задекорированной косметикой, и едкого яда за красивыми словами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.